

Научная статья

УДК 343.988

DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-2-219-234

Очаги социального неблагополучия как причина виктимности внешних трудовых мигрантов

Константин Викторович Корсаков¹, Анна Денисовна Цветкова²

¹Уральское отделение Российской академии наук,
Институт философии и права, Екатеринбург, Россия
korsakovekb@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

²Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия
at@crimlib.info

 <https://orcid.org/0000-0002-1631-9265>

Аннотация. Во всех странах мира внешние трудовые мигранты относятся к социальной группе с повышенной виктимностью, однако в отечественной науке виктимологии на сегодняшний день не разработан целостный и универсальный комплекс мер, направленных на виктимологическую профилактику в отношении них. Начальным этапом формирования подобной системы мер должно стать выявление причин и условий, порождающих виктимность мигрантов и способствующих ее формированию и повышению уровня, на что было направлено проведенное исследование. Установлено, что в детерминации виктимности внешних трудовых мигрантов наибольшую роль играют очаги социального неблагополучия, которые носят характер источника повышенной виктимности внешних трудовых мигрантов и выступают в качестве специфического фактора преступности в отношении последних. В их число входят низкий уровень жизни и образования в государствах исхода, отсутствие доступных внешним мигрантам и простых, прозрачных механизмов легального проживания и трудоустройства в принимающем государстве, отсутствие в Российской Федерации единой системы виктимологической профилактики в отношении внешних трудовых мигрантов. Ко второй группе очагов отнесены факторы, связанные с социально-бытовым неблагополучием в национальных иммигрантских общинах, центрах временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, трудовых коллективах и местах жительства иммигрантов в принимающем государстве. Для каждого отдельно выделенного очага предложены меры, предназначенные для воздействия на него с целью снижения его отрицательного влияния на виктимность. Они могут быть положены в основу дальнейшего выстраивания универсального и единого системного комплекса мер по снижению виктимности внешних трудовых мигрантов в России. К числу основных и наиболее перспективных мер

авторами отнесены: создание бесплатных образовательно-просветительских курсов; разработка специальных памяток; собственно формирование единой системы виктимологической профилактики в России; организация особых пунктов предварительного размещения с предоставлением юридической, психологической и социальной помощи; нормативное закрепление стандартов жизни и труда внешних мигрантов; повышение уровня профилактической работы органов власти при осуществлении ими деятельности, направленной на защиту прав и интересов внешних трудовых мигрантов.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика, миграция населения, внешние трудовые мигранты, виктимность мигрантов, очаги социального неблагополучия, нарушение прав и интересов мигрантов, центры временного содержания

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00032 (<https://rscf.ru/project/23-28-00032/>).

Для цитирования: Корсаков К. В., Цветкова А. Д. Очаги социального неблагополучия как причина виктимности внешних трудовых мигрантов // Виктимология. 2024. Т. 11, № 2. С. 219–234. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-2-219-234

Research article

Centers of Social Disadvantage as a Cause of Victimhood of the External Labour Migrants

Konstantin V. Korsakov¹, Anna D. Tsvetkova²

¹*Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia*
korsakovekb@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

²*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia*
at@crimlib.info

 <https://orcid.org/0000-0002-1631-9265>

Abstract. In all countries of the world, external labor migrants belong to a social group with increased victimization, however, the domestic science of victimology has not yet developed a holistic and universal set of measures aimed at victimological prevention against them. The initial stage in the formation of such a system of measures should be the identification of the causes and conditions that generate and contribute to the formation of victimization of migrants and its increase, which was the purpose of the study. It has been established that in determining the victimization of external labor migrants, the most important role is played by foci of social disadvantage, which are a source of increased victimization of external labor migrants and act as a specific factor of crime against the latter. These include the low standard of living and education in the countries of origin, the lack of accessible and simple, transparent mechanisms for legal residence and employment in the host State for external migrants, and the absence in the Russian Federation of a unified victimological prevention system for external migrant workers. The second group of foci includes factors related to social and household problems in national immigrant communities, temporary detention centers for foreign citizens and stateless persons, labor collectives and places of residence of immigrants in the host state. For each isolated focus, measures are proposed to influence it in order to reduce its negative impact on victimization. They can be used as a basis for further building a universal and unified system of measures to reduce the victimization of external

labor migrants in Russia. The authors include among the main and most promising measures: the creation of free educational and educational courses; the development of special memos; the actual formation of a unified system of victimological prevention in Russia; the organization of special pre-placement points with the provision of legal, psychological and social assistance; normative consolidation of standards of living and work of external migrants; increasing the level of preventive work of the authorities in their activities aimed at protecting the rights and interests of external migrant workers.

Keywords: victimological prevention, migration of the population, external labor migrants, victimization of migrants, hotbeds of social disadvantage, violation of the rights and interests of migrants, temporary detention centers

Funding: the study was funded by a grant from the Russian Science Foundation No 23-28-00032 (<https://rscf.ru/project/23-28-00032/>).

For citation: Korsakov KV, Tsvetkova AD. Centers of Social Disadvantage as a Cause of Victimhood of the External Labour Migrants. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(2):219-234. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-2-219-234

Введение

Наблюдаемые в наши дни глобализационные и мировые экономические процессы сопровождаются усилением миграционных потоков. Миграция как комплексное социально-экономическое и политико-правовое явление, согласно точным наблюдениям С. В. Мурашовой, влечет за собой как положительные (появление в принимающем государстве дешевой рабочей силы, повышение уровня качества жизни семей мигрантов и т. д.), так и негативные (рост преступности, упадок экономики стран исхода, снижения уровня качества жизни мигрантов и т. д.) последствия [20, с. 100–101]. Между тем в научной литературе не раз отмечалось, что иммигранты являются социальной группой с повышенной степенью виктимности [22, с. 117; 5, с. 185]. При этом, как замечают некоторые зарубежные авторы, вполне возможно сравнить внешних трудовых мигрантов с детьми, которые плохо знают язык государства пребывания, его правовые и культурные нормы [6], в результате чего становятся весьма легкой жертвой для преступников, особенно осуществляющих свои криминальные деяния путем обмана и злоупотребления доверием. Но если у малолетних есть родители и законные представители, обязанные обеспечивать их личную безопасность, то иммигранты, являясь взрослыми и дееспособными физическими лицами, зачастую оказываются в принимающем

государстве без какой-либо помощи и поддержки. Также, добавляя они, стоит учитывать такую психологическую особенность людей, согласно которой дети многими воспринимаются позитивно и благожелательно, тогда как внешние трудовые мигранты, даже у добропорядочных и законопослушных граждан нередко вызывают тревогу, опасения, настороженность и в ряде случаев — прямое неприятие, раздражение, избегание и различные фобии [6].

Причины такого психологического отношения постоянно изучаются, так как они предшествуют и создают фон для последующих форм открытой агрессии, вплоть до совершения насильственных преступлений на национальной и религиозной почве. Социологический опрос коренных россиян, проживающих в г. Екатеринбурге, выявил, что такие установки, убеждения и презумпции в основном базируются на сложившемся ложном социальном стереотипе о повышенной криминализации мигрантов, на страхах утратить собственную культуру, традиции и язык, российскую самобытность, на недовольстве усилением конкуренции на внутреннем рынке труда. Нельзя не отметить, что негативное восприятие внешних мигрантов автохтонным населением нередко активно подпитывается и усугубляется деятельностью СМИ, утрирующих и усиливающих отрицательные факты и игнорирующих положительные, на что обратили внимание как

российские, так и иностранные исследователи¹. Накопившись и обострившись, указанные факторы и обстоятельства приводят к тому, что представители коренного населения начинают совершать недружественные акции и правонарушения против внешних мигрантов, обвиняя последних в росте безработицы, в терроризме, в наркоторговле, в развращении молодого поколения и т. п.

Воспроизведение детерминантов повышенной виктимности невозможно исключительно из-за субъективной предрасположенности отдельных категорий людей становиться жертвами преступных посягательств — всегда существует внешний побудительный фактор или явление, выступающее в качестве катализатора, который, как будет показано далее, непосредственно связан с конкретным очагом социального неблагополучия, выступающего источником повышенной виктимности внешних трудовых мигрантов и влекущего «порочный круг» межнациональной и межконфессиональной агрессии [9, с. 25] и значительное количество преступлений, совершаемых самими внешними мигрантами [10].

Сегодня, когда прекратил действовать сдерживающий миграционные потоки естественный барьер, порожденный пандемией COVID-19, вопросы миграционной политики вновь стали злободневными, а потому видится своевременным произвести всестороннее исследование причин повышенной виктимности внешних трудовых мигрантов, сгруппировать их вокруг конкретных социальных очагов неблагополучия, откуда данные причины начинают свою детерминацию, разработать комплекс мер, которые будут направлены непосредственно на обозначенные очаги и позволят снизить степень виктимности лиц, приезжающих на заработки в наше государство.

Подчеркнем, что данный комплекс мер должен включать в себя мероприятия двух

уровней: международного и национального, так как в текущий период трудовая миграция представляет собой транснациональное явление [14, с. 129], а преступность внешних мигрантов все чаще приобретает трансграничный характер, что требует интеграции предупредительных усилий представителей разных государств.

Материалы и методы

При проведении настоящего исследования мы использовали всеобщий диалектический метод как основу любого научного познания, особенно в части изучения взаимосвязанных и во многом взаимозависимых, пусть и разнонаправленных, процессов виктимизации и криминализации внешних трудовых мигрантов. Также мы обращались к общенаучным методам: анализу — для обособленного изучения различных причин, влияющих на формирование индивидуальной и коллективной виктимности; синтеза и классификации — для объединения близких причин виктимности вокруг единого очага социального неблагополучия; индукции — при экстраполяции полученных эмпирических данных на глобальную картину внешней трудовой миграции в мировом масштабе. Наконец, мы оперировали широким перечнем частных научных методов, основными из которых являются: моделирование — при разработке наиболее эффективных мероприятий, направленных на борьбу с виктимностью внешних трудовых мигрантов и предупреждение данного социально-правового явления; статистический анализ — при выявлении типичных характеристик личности внешнего трудового мигранта, у которого выше степень виктимности, а также установлении наиболее частых преступлений, жертвами которых становятся мигранты; интервьюирование — для сопоставления научных взглядов с позициями самих мигрантов относительно проблем, с которыми они сталкиваются в принимающем государстве; сравнительно-правовой метод — при оценке миграционной ситуации в иных странах с целью выработки наиболее адаптивных механизмов борьбы с виктимностью данной категории населения на мировом и национальном уровнях.

¹ Mehaboob S. Problematic Portrayal of Migrant Workers in Malayalam Print Media: An Analytical Reading // Refugee Watch Online. 2023. URL: <https://refugeewatchonline.wordpress.com/2023/11/27/problematic-portrayal-of-migrant-workers-in-malayalam-print-media-an-analytical-reading/> (дата обращения: 22.03.2024).

Результаты

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению заявленной в заголовке статьи виктимологической проблематики, считаем необходимым остановиться на некоторых предварительных замечаниях.

Во-первых, следует оговориться, что предмет данного исследования охватывает общественные отношения, в которых основными действующими субъектами выступают внешние трудовые мигранты; под ними понимаются лица вне зависимости от причин прибывшие в иностранное для них государство на постоянное или временное жительство с целью осуществления трудовой деятельности и получения дохода от нее и не имеющие гражданства этого государства. Мы рассматриваем достаточно узкую категорию мигрантов в целом, выделяя ее на основании двух классификационных признаков — цели миграции и гражданской связи с государством пребывания. Вместе с тем для целей настоящего исследования не является существенной дифференциация мигрантов по иным выделяемым в современной социологической и правовой науке классификационным основаниям (пол, возраст, образование, социальный статус, профессия, обстоятельства миграции и др. [23]). Поэтому далее по тексту статьи термины «мигрант», «иммигрант», «трудоу мигрант» и «внешний трудовой мигрант» будут использоваться как равнозначные.

Во-вторых, считаем нелишним остановиться на определении виктимности, которая в различных источниках трактуется по-разному [4, с. 62]. Наиболее традиционные дефиниции концентрируются на том, что виктимность — свойство личности, характеризующее ее внутреннюю склонность становиться жертвой преступлений [24, с. 108–109]. Вместе с тем более точной нам представляется научная позиция, согласно которой данная склонность не является абстрактной, но непосредственно связана с факторами внешней среды, социальной обстановкой [15, с. 335], что делает виктимность не столько психологическим, сколько социологическим явлением. Именно с этих эпистемологических позиций мы будем рассматривать

и изучать виктимность в настоящем исследовании, описывая, какое влияние на нее оказывают социальные и иные факторы, не связанные непосредственно с личностью внешнего трудового мигранта.

В-третьих, считаем важным также оговориться, что рассмотренные ниже факторы не влекут за собой негативные криминологически значимые последствия с обязательностью, но лишь способны усугубить уже существующую внутреннюю предрасположенность лица или заложить почву для ее разрастания. Так, принято считать, что наиболее часто жертвами преступлений среди мигрантов становятся те из них, кого характеризуют низкий культурно-образовательный уровень [9, с. 26; 19, с. 7–8]; наивное, доверчивое восприятие окружающего мира и других людей; взросление в семье вынужденных мигрантов [26, с. 335–336]; молодой или, напротив, пожилой возраст [8]; существование прочных социальных связей с людьми, перед которыми мигрант ощущает повышенную ответственность за свои поступки (жена, дети, пожилые родители); доминирование тревожно-мнительного или депрессивно-печального типов радикала в структуре личности. Эти выводы подтвердились в ходе глубинного интервьюирования отдельных представителей сообщества внешних трудовых мигрантов, живущих на Среднем Урале. Именно эти свойства и их сочетания повышают риск того, что рассмотренные нами далее внешние причины, проистекающие из конкретных очагов социального неблагополучия или непосредственно связанные с ними, приведут к т. н. реализованной виктимности — ситуации, когда внешний трудовой мигрант станет жертвой преступного посягательства.

Теперь считаем возможным перейти к собственно характеристике очагов социального неблагополучия, которые могут быть представлены двояко. В широком смысле под ними можно понимать любые внешние условия жизни или факты из биографии иммигранта, которые становятся центральным звеном, способствующим на фоне побочных эффектов формированию виктимности или повышению ее степени. При таком подходе

данные очаги являются своего рода абстрактной категорией, однако все равно выступают в качестве основных причин виктимности. В узком понимании, очаги социального неблагополучия — это конкретные обстоятельства жизни и деятельности, условия межличностного и межгруппового взаимодействия, которые значительно способствуют и приводят к формированию виктимности и повышению ее степени. В данном случае существование данных очагов и нахождение мигранта в них — лишь один из множества факторов, влияющих на его виктимизацию.

Остановимся на очагах социального неблагополучия в их широком понимании. Анализ научных работ по данной тематике и ответов, полученных в процессе интервьюирования внешних трудовых мигрантов, проживающих в г. Екатеринбурге и его окрестностях, позволил выделить следующий перечень основных очагов:

1. Низкий уровень жизни мигранта в стране исхода. Безусловно, это не является начальным звеном в виктимизации, так как подобное неблагополучие не может возникнуть само по себе: всегда существуют предпосылки, влияющие на то, что граждане определенного государства лишены каких-либо социально-экономических благ. Однако в системе виктимности мигрантов последнее не играет значительной роли, для нее неважно, отсутствует ли в стране демократическое правление, существует ли упадок в сфере социальной политики либо страна сама по себе является отсталой и бедной, из-за чего она не может обеспечить достойный уровень жизни своим гражданам. Данный перечень можно продолжать бесконечно, потому что анализ социально-экономического и политико-правового режима каждого отдельного государства, в котором для большинства жителей свойственен низкий уровень жизни, приведет нас к наличию огромного числа причин и предпосылок этого. Нейтрализация причин такого уровня требует, во-первых, отдельного глубокого исследования по каждому отдельно взятому государству и, во-вторых, разработки для него специального комплекса мероприятий, реализация которых может занять не одно

десятилетие. Вместе с тем, вне зависимости от этих причин, для каждого отдельного мигранта основным фактором виктимности будет выступать именно низкий уровень жизни в стране исхода [25, с. 264–265], в результате которого формируются базовые предпосылки виктимности:

— плохое образование, не позволяющее получить в государстве пребывания высокооплачиваемую работу; затрудняющее изучение языка, культуры, законов, менталитета принимающего государства; не позволяющее занять в государстве пребывания достойное положение среди представителей среднего или высшего классов, что приводит к жизни среди лиц, отличающихся маргинализацией, люмпенизацией и повышенной криминализацией;

— отсутствие доступа к современным технологиям, что мешает изучить всю значимую для проживания и адаптации в новом государстве информацию;

— внутреннее психологическое недоверие к принимающему государству, страх перед его правоохранительной системой, которые мешают мигрантам в новой для них стране обращаться за защитой собственных прав и интересов.

2. Отсутствие простых и прозрачных механизмов получения мигрантами права на работу в другом государстве. Здесь в первую очередь необходимо указать на различия в юридической практике разных стран: требуется различный пакет документов, действуют разные правила въезда и сроки пребывания и т. д. Причем нередко данные требования и правила написаны сложным юридическим языком. Во-вторых, во многих странах не существует какой-либо отдельной специальной инструкции, памятки, электронной обучающей программы [27, с. 262], которая простым и наглядным образом объясняла бы мигранту еще на стадии подготовки к переезду, что и как ему необходимо сделать для получения разрешения (патента) на работу, куда он может бесплатно обратиться за помощью на первых этапах жизни и социальной адаптации в новой стране. В-третьих, следует признать избыточное наличие административных барьеров при получении разрешительных документов и прохождении

языкового тестирования. В качестве примера таковых являются: ограниченное число квот, которые не соответствуют числу желающих трудоустроиться в конкретном государстве; необходимость подавать все документы на официальном языке принимающего государства, которым мигрант, особенно на этапах подготовки к переезду, может не владеть в достаточной мере; отсутствие конкретных и исчерпывающих требований к сведениям, которые необходимо указать в документах [21, с. 192–193] и др. Все это формирует следующие факторы виктимности мигрантов:

— объединение мигрантов в замкнутые и закрытые от остальных национальные анклавов, гетто и диаспоры в стране пребывания, которые становятся очагами социального неблагополучия в узком смысле этого слова;

— злоупотребления со стороны работодателей и начальников по работе в отношении внешних трудовых мигрантов ввиду отсутствия у последних знания о трудовых правах и возможностях их юридической защиты;

— недоверие к органам власти принимающего государства из-за нередких на практике контактов на этапе переезда с мошенниками, которые под видом центров, лиг и ассоциаций помощи мигрантам создают интернет-порталы и сайты, через которые сознательно дезинформируют мигрантов и вынуждают их платить за услуги в оформлении документов и пр. без намерения помочь в действительности;

— дезориентация и растерянность, связанные с недостатком информации и ее неопределенностью.

3. Отсутствие единой и универсальной системы виктимологической профилактики в отношении мигрантов на национальном уровне. Отметим, что на необходимость разработки подобной системы в Российской Федерации, в том числе посредством заимствования опыта зарубежных стран, указывается уже давно [3; 13], исследовательские работы последних лет также демонстрируют, что проблема сохраняет свою актуальность и повышенную социальную значимость [16]. Эта система должна быть направлена на ликвидацию

внешних факторов виктимизации, выявление лиц, склонных к виктимности и активную социально-психологическую работу с ними, а также реальную, действенную и регулярную помощь жертвам преступлений из числа мигрантов. Полагаем, что данная система в первую очередь должна быть нацелена на формирование безопасной антикриминальной среды в принимающем государстве, причем для всех категорий внешних трудовых мигрантов; ее отсутствие усиливает следующие факторы виктимности внешних мигрантов:

— неосведомленность об имеющихся у трудовых мигрантов правах и обязанностях, а равно надежных и легальных источников социально-правовой поддержки;

— неудовлетворительные условия труда и повседневного быта;

— страх перед органами власти принимающего государства, который мешает мигрантам обратиться за помощью и защитой в случае нарушения каких-либо прав и интересов;

— чувства оставленности и одиночества, которые влекут потребность в поиске соотечественников, оказавшихся в аналогичной трудной жизненной ситуации и преодолевших ее с помощью разных способов.

После рассмотрения глобальных, самых общих очагов социального неблагополучия, влияющих на виктимность внешних трудовых мигрантов, которые можно свести к трем группам обстоятельств в зависимости от времени их действия — связанным с жизнью мигранта в стране исхода, действующим на него в период подготовки к переезду на новое место и проявляющимся уже в принимающем государстве, — следует перейти к рассмотрению конкретных очагов социального неблагополучия, которые выступают в качестве самостоятельных и специфических факторов, способствующих виктимизации внешних трудовых мигрантов.

В первую очередь нужно остановиться на национальных диаспорах и иммигрантских общинах, складывающихся и формирующихся из представителей внешних мигрантов, принадлежащих к одному государству исхода или исповедующих одну религию (религия, как известно, представляет

собой мощное средство объединения и солидаризации [11]). Необходимо оговориться, что чаще о таких общностях принято рассуждать в положительном ключе: они облегчают жизнь иммигрантов на важных для них начальных этапах после переезда в новое государство, способствуют преодолению стресса, вызванного попаданием в новую реальность, и социальной адаптации к новым условиям, помогают в трудоустройстве, упрощают социализацию [12], также они могут вести равный диалог с местной и региональной властью, отстаивая права своих соотечественников [18], и т. п. Вместе с тем замкнутость и закрытость таких объединений повсеместно приводит к тому, что объективных и всесторонних знаний о принимающем обществе внешние мигранты не получают: они живут исключительно в рамках диаспоры, где воспроизводятся национальные особенности страны исхода, и лишь отдельные представители, «эmissары» такой диаспоры осуществляют контакты с «внешним миром». В связи с этим внешние мигранты не приобретают навыков самостоятельной жизни в чужой стране и полностью зависят от социальных структур внутри диаспор. Подчеркнем, что именно через национальные иммигрантские общины и анклавов легче всего происходит трансляция радикальных религиозных идей и взглядов, способствующих криминализации отдельных их членов, в особенности молодых. Последнее влечет за собой конфликты радикально настроенных мигрантов с соотечественниками, которые подобные взгляды не разделяют, и агрессию по отношению к представителям коренного населения [7, с. 48]. Такая прямая или скрытая агрессия нередко приобретает форму насильственных действий в отношении других мигрантов, что подтверждается данными уголовной статистики, согласно которым мигранты часто становятся жертвами преступлений, совершаемых представителями той же этнической и социальной группы [2, с. 127–128].

Другим очагом социального неблагополучия, на что обращает внимание К. С. Бекназаров, сегодня выступают центры временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, в которых

размещаются мигранты, нарушившие правила пребывания в принимающем государстве и в отношении которых принято решение о выдворении [1]. Условия содержания в таких центрах далеки от идеальных и могут быть сравнимы разве что с условиями следственных изоляторов и ПФРСИ. Между тем иностранные граждане, попадающие в данные центры, совершили лишь правонарушения, а не преступления, и не представляют в большинстве своем повышенной социальной опасности. Главная цель данных центров — обеспечить контролируемое отбытие лица в родную страну или государство, изъявившее готовность его принять (если в деле участвует лицо без гражданства), если его пребывание в Российской Федерации дольше невозможно, но организация отъезда по различным причинам задерживается. Исходя из этого, в центрах временного содержания должны быть созданы условия, необходимые для относительно комфортного временного проживания. На наш взгляд, они должны быть сопоставимы с условиями содержания в больницах и клиниках, где выделены чистые кровати и места размещения личных вещей (тумбочки), организовано регулярное полноценное питание, возможность в любое время осуществлять гигиенические процедуры, предоставлено право свободно перемещаться по территории центра, встречаться с близкими родственниками и свободно определять собственный досуг; должно действовать только одно ограничение — покидать территорию центра. Однако на практике, как было отмечено выше, подобные центры больше напоминают места лишения свободы со строгим режимом содержания, где не обеспечиваются должные санитарно-гигиенические условия, существенно ограничиваются свобода передвижения, на окнах установлены металлические решетки, а на огораживающих их заборах — колючая проволока.

Помимо этого нахождение мигрантов в данных центрах отличается значительной продолжительностью, вплоть до того, что нарушаются все разумные сроки, необходимые для достижения целей временного содержания. Проведенное нами исследование показывает, что основными причинами

такого положения является отсутствие конкретных пресекательных сроков содержания в указанных центрах, которые могли бы применяться по аналогии со сроками для привлечения лица к уголовной ответственности — после их истечения производство по делу подлежит прекращению, мигрант — освобождению с восстановлением права проживания на территории Российской Федерации; отсутствие охранительных механизмов в виде ответственности должностных лиц, виновных в нарушении сроков содержания; наличие правового пробела в части решения вопроса: как надлежит поступить, если пребывание лица на территории Российской Федерации невозможно, но ни одно из государств не проявляет готовности его принять; отсутствие специальных органов или полномочий прокуратуры в части контроля и надзора за соблюдением прав мигрантов при их нахождении в центрах временного содержания; неспособность многих мигрантов обратиться за помощью к квалифицированному адвокату; организационные нарушения, связанные с длительным переводом судебных решений, принятых по жалобам лиц, находящихся в центрах временного содержания, на иностранный язык.

Описанная негативная социально-бытовая обстановка оказывает травмирующее психологическое воздействие, способствует личностной деградации и утрате навыков социального общения. В результате, выходя из этих центров, мигранты оказываются в тяжелой и порой безвыходной ситуации, когда им необходимо заново выстраивать социальные связи, вновь пытаться адаптироваться на новом месте, осваивать абсолютно новые для них сферы деятельности, искать доступное им жилье либо возможности вновь выехать из родного государства и закрепиться в чужой стране. Все это им приходится делать самостоятельно, так как каких-либо программ социальной адаптации для лиц, вышедших из центров временного содержания, в отличие от освободившихся из мест лишения свободы, нет. Данное обстоятельство ставит внешних трудовых мигрантов в уязвимое и униженное положение, повышая тем самым степень их виктимности.

Другим очагом социального неблагополучия выступает место работы мигранта в принимающем государстве. Так, в научных работах нередко поднимается проблема злоупотреблений со стороны работодателей, ставящих мигрантов в положение неких рабов, вынужденных беспрестанно трудиться за право получить еду и финансы, связаться с семьей [17, с. 103]. Подобные ситуации возникают и по сей день: некоторые работодатели, пользуясь плохим уровнем владения русским языком, незнанием российских законов, отсутствием доверия к государственным органам у внешних трудовых мигрантов, заставляют их работать сверхурочно и без выходных, в опасных и вредных условиях, без обеспечения надлежащей защиты и охраны труда, оплачивая работу мигрантов ниже установленного законом минимального размера оплаты труда.

Со своей же стороны трудовые мигранты не готовы предпринимать решительные действия, направленные на отстаивание собственных прав, поскольку опасаются потерять имеющийся, пусть и низкий, но стабильный заработок, самим оказаться причастными к совершению правонарушения, за которое их могут привлечь к юридической ответственности, подвергнуть депортации на родину. Помимо того, что они и так страдают от противоправных действий их работодателей, такие мигранты часто становятся жертвами преступлений, особенно со стороны мошенников.

Место жительства внешнего трудового мигранта в принимающем обществе также можно отнести к очагам социального неблагополучия, имеющим виктимологическое значение. Зачастую в нашей стране оно отличается крайне неудовлетворительными условиями. В местах жительства мигрантов часто не соблюдаются минимальные санитарно-эпидемиологические нормы, в результате чего растет риск развития инфекционных социально значимых заболеваний. Кроме того, перенаселенность и тесное соседство лиц, которые не являются членами одной семьи, стресс от переезда в новое место и отсутствие условий для личного пространства способствуют психологической напряженности,

которая, накопившись, выливается в острые межличностные конфликты и проявляется в подавлении более опытными и сильными слабыми и недавно прибывшими в страну мигрантов. Именно недавно переселившийся в принимающее государство мигрант молодого возраста является наиболее предпочтительной целью для преступников.

Проведенный нами анализ показывает, что очагом социального неблагополучия и виктимизирующим фактором выступает микросреда, в которой оказывается мигрант, однако виктимность — это личностная характеристика, поэтому от самой личности мигранта также зависит, окажет ли негативная окружающая среда влияние на превращение его в жертву или же она приведет к обратному процессу — криминализации личности. Повышенный риск негативного виктимизирующего воздействия на внешних трудовых мигрантов со стороны выявленных нами очагов ставит перед современными криминологами и виктимологами задачу разработки комплекса мер, направленных на нейтрализацию содержащихся в них причин виктимизации.

Обсуждение результатов, выводы

Меры, направленные на решение проблемы высокой виктимности внешних трудовых мигрантов, должны обладать рядом свойств: 1) носить системный характер; 2) сочетать индивидуальные и общие мероприятия; 3) реализовываться на двух уровнях: международном и национальном; 4) воздействовать в первую очередь на основные и главные причины виктимности, а не сопутствующие данному социальному явлению факторы. Вместе с тем конструирование подобной системы — тема отдельной, большой — монографической либо диссертационной — научной работы, поэтому мы ограничимся постановкой проблемы и обзором перспективных мер, которые могут быть полезны при профилактическом воздействии на рассмотренные нами очаги социального неблагополучия (в их широком и узком понимании).

Так, в части неудовлетворительных условий жизни в государствах исхода следует использовать самостоятельный комплекс мер и средств, реализуемых как за счет

средств конкретного государства, так и силами всего международного сообщества. Доступным для реализации в таких государствах является способ организации бесплатных курсов подготовки мигрантов к переезду в новое государство, на которых требуется уделять большое внимание изучению языка, культуры, особенностей правовой системы, основ уголовного, административного и трудового законодательства принимающего государства. При проведении занятий с эмигрантами следует подробно изучать преступления против конституционных прав (связанных с использованием рабского труда и нарушениями трудового законодательства), преступления против собственности, от которых чаще всего страдают мигранты, а также преступления против общественного порядка и безопасности, так как в них наиболее часто вовлекаются мигранты. Также повышенное внимание нужно уделять правонарушениям в сфере трудового законодательства и общественного порядка, краткому ознакомлению с функционалом отдельных государственных органов принимающего государства и их структурных подразделений.

Проблема отсутствия понятных и прозрачных механизмов въезда и трудоустройства в новой стране решается посредством создания интернет-сайтов (либо отдельных страниц на сайтах уполномоченных органов и учреждений), специальных — разработанных экспертами и бесплатно распространяемых среди мигрантов — памяток. Отметим, что подобные памятки в России разработаны и распространяются, однако они не являются совершенными и эффективными, так как чаще всего представляют собой лишь выдержки из действующих административных регламентов и законов с сохранением всех сложных юридических конструкций, присущих первым.

Полезным средством видится нам создание международных бирж труда: это позволит разрешить целый комплекс проблемных вопросов (унифицировать процедуры получения разрешительных документов на работу в разных странах; обеспечить равномерное распределение рабочей силы, чтобы снизить угрозу перенасыщения

рынков труда в отдельных государствах и связанного с этим ущемления прав автохтонного населения; обеспечить постоянный доступ мигрантов к услугам квалифицированных переводчиков, юристов, а также к легальным информационно-справочным ресурсам для подготовки к переезду в новую страну и трудоустройству в ней).

Мы считаем, что для внешних трудовых мигрантов следует сформировать и внедрить специальную систему виктимологической профилактики, которая бы учитывала особенности и специфику данной категории лиц. Эта система должна быть разработана посредством объединения наилучших наработок и методик, реализуемых в разных странах мира, на основе имеющегося в зарубежных государствах передового опыта и утверждена на федеральном уровне в виде нормативного акта. Представляется, что предлагаемая система должна включать в себя меры: по правовому и культурному развитию и просвещению мигрантов как на этапе их подготовки к переезду, так и после прибытия в принимающий социум; по реальному взаимодействию органов власти с фактическими руководителями религиозных и национальных общин, иммигрантских диаспор по вопросам виктимологической и криминологической профилактики; организации совместных культурно-просветительских мероприятий с участием представителей сообществ мигрантов и коренного населения; обеспечению круглосуточных и бесплатных телефонных «горячих линий» для мигрантов в каждом регионе России и др.

Переходя к рассмотрению методов воздействия на очаги социального неблагополучия, выступающие в качестве фактора виктимности, укажем, что большинство мероприятий в этой части будет носить общий характер. Убеждены, что сотрудники подразделений по вопросам миграции МВД России, а также прокуратуры Российской Федерации должны регулярно проверять условия жизни и труда мигрантов, условия их пребывания в центрах временного содержания и по итогам проведенных проверок публиковать на соответствующих электронных ресурсах открытые и доступные всем отчеты, а в случае выявления

нарушений — пресекать противоправную деятельность, возбуждать дела об административных правонарушениях или уголовные дела в отношении виновных лиц.

Также мы приходим к выводу, что должны быть разработаны минимальные стандарты качества жизни, труда, нахождения в центрах временного содержания, закрепленные на уровне федеральных нормативно-правовых актов или международных договоров, с тем, чтобы должностные лица могли опираться на них при проведении проверок и принятии решений. Считаем необходимым в дальнейшем создавать ведомственные инструкции и регламенты, в которых закреплялись бы конкретные критерии для повышения объективности оценки соответствия выработанным стандартам качества.

Представляется оправданным создать в России пункты предварительного размещения вновь прибывших мигрантов, в которых они смогут размещаться за незначительную плату на время, необходимое для разрешения всех юридических и бытовых вопросов, связанных с трудоустройством и жильем в принимающем государстве. В таких пунктах должны работать психологи и профессиональные юристы, основная задача которых — обеспечить мигрантов информацией, необходимой для первичного обустройства в новой стране (основы трудового, гражданского и административного законодательства, особенности реализации отдельных видов товаров, получение услуг сервисов навигации и вызова такси, действующих в конкретном регионе или городе и мн. др.). Психологи призваны оказывать поддержку и помощь в психологической адаптации и минимизации стресса, связанного с переездом на новое место. В подобных пунктах могут присутствовать сотрудники социальной службы и представители органов правопорядка, а также должны содержаться контакты последних, которыми мигранты смогли бы воспользоваться в случае нарушения их прав и свобод, а равно в иных ситуациях, для разрешения которых им требуется квалифицированная помощь.

Очень важно осуществлять постоянную работу по социальной адаптации мигрантов.

Наиболее эффективными на сегодняшний день средствами в этой деятельности являются социальные сети, предоставляющие возможность для мигрантов, которые уже обосновались в новом для них государстве и интегрировались в его общество, делиться полученным ими опытом с соотечественниками, которые только готовятся к переезду [12] и бесплатные интеграционные курсы, нацеленные на повышение коммуникативного, образовательного и общекультурного уровня мигрантов. На наш взгляд, в настоящее время требуется помышать как распространенность, так и доступность данных инструментов.

Подчеркнем, что приведенный выше перечень мер — это лишь необходимый минимум, который должен быть интегрирован в предлагаемую нами специальную систему мер, направленных на снижение виктимности внешних трудовых мигрантов.

Заключение

Подводя итог, выделим выводы, к которым мы пришли в ходе настоящего исследования:

1. Очаги социального неблагополучия в широком смысле могут пониматься как внешние условия жизни, которые способствуют виктимности внешних трудовых мигрантов, и в узком — как социальные общности, условия межличностного и межгруппового взаимодействия, в которых существуют виктимности.

2. Очагами социального неблагополучия в широком их понимании являются: низкое качество жизни в стране исхода; отсутствие прозрачных механизмов въезда и пребывания в принимающем государстве, а также достоверной информации о них; отсутствие системы виктимологической профилактики.

3. Основными очагами социального неблагополучия в узком их понимании выступают: национальные диаспоры и общины; центры временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства;

трудовые коллективы; места проживания в принимающем государстве.

4. Для снижения виктимности внешних трудовых мигрантов требуется разработать комплекс мероприятий, отвечающий требованиям системности, сочетающий индивидуальные и общие меры, воздействующий на причины, а не сопутствующие факторы виктимности, и реализующийся как на национальном, так и на международном уровнях.

5. Разрешение проблем, связанных с очагами социального неблагополучия широкого плана, предполагает реализацию следующих мероприятий: организацию бесплатных образовательных курсов для лиц, готовящихся к миграции в другую страну; распространение в России специальных информационных памяток для внешних мигрантов; разработку единой системы виктимологической профилактики в сфере миграции на основе обобщения имеющегося положительного и апробированного мирового опыта.

6. Разрешение проблем, связанных с очагами социального неблагополучия, выступающими в качестве частных факторов виктимизации мигрантов, заключается в реализации следующих мероприятий: разработке и нормативном закреплении минимальных стандартов качества жизни, труда и пребывания в центрах временного содержания внешних трудовых мигрантов; повышении уровня контрольно-надзорной деятельности в сфере соблюдения прав и законных интересов мигрантов; создании пунктов предварительного размещения мигрантов, в которых последним будет предоставляться необходимая им юридическая и психологическая поддержка.

Считаем, что планомерная работа по реализации данных мер позволит снизить степень виктимности внешних трудовых мигрантов. Данная работа должна носить непрерывающийся и системный характер, для чего необходимо поддерживать и проводить дальнейшие научные разработки в затронутой нами области виктимологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бекназаров К. С. Международный опыт организации учреждений временного содержания иностранных граждан до выдворения за пределы страны пребывания // Актуальные научные исследования : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 25 июля 2023 года. Часть 2. Пенза : Наука и просвещение, 2023. С. 91–93.
2. Богомолова К. И. Понятие и классификация жертв преступности, связанной с иностранцами: виктимологический аспект // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 4 (21). С. 126–131.
3. Вишневецкий К. В. Виктимологические аспекты социальной стратификации в постиндустриальном обществе // Современное право. 2007. № 12-1. С. 56–60.
4. Гагай В. В., Кайипбекова И. У. Особенности проявления склонности к виктимному поведению у подростков из семей мигрантов с различным уровнем жизнестойкости // Православие. Наука. Образование. 2019. № 2 (8). С. 6–2. 60–67.
5. Денисов С. А., Харламов В. С. Криминальная виктимность уязвимых категорий населения России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 185–187. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_4_185
6. Ersanilli E., Koopmans R. Rewarding integration? Citizenship regulations and the socio-cultural integration of immigrants in the Netherlands, France and Germany // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. Vol. 36 (5). P. 773–791.
7. Zubkov P. Equally despised, equally despising: bridging the gap between religious minorities in a city // Urban Studies and Practices. 2017. Vol. 2. No. 1 (6). P. 40–53. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp21201740-53>
8. Кабанов П. А. Криминальная виктимность мигрантов в современном российском обществе: краткий обзор официальной статистики за 2014–2017 годы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 28–31.
9. Коваленко В. В. К вопросу о предупреждении миграционной преступности и виктимности мигрантов // Виктимология. 2015. № 1 (3). С. 24–28.
10. Козаченко И. Я., Корсаков К. В., Лещенко В. Г. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы. Гамбург : Lambert Academic Publishing, 2012. 264 с.
11. Корсаков К. В. Эффективные формы и средства предупреждения криминальной активности трудящихся-мигрантов в России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 455–464. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(3\).455-464](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(3).455-464)
12. Le-Phuong L., Lams L., Cock R. Social Media Use and Migrants' Intersectional Positioning: A Case Study of Vietnamese Female Migrants // Media and Communication. 2022. No 10. P. 192–203. DOI: <https://doi.org/10.17645/mac.v10i2.5034>
13. Лубский А. В., Бедрик А. В., Зайцева А. А. Диаспора как фактор и субъект интеграции мигрантов в России и Германии: сравнительный анализ научного дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 40–50.
14. Лупуляк П. В., Гришина Н. В. Факторы негативного самоощущения мигранта в новой стране // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10, № 2. С. 128–141. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.202>
15. Майоров А. В. Соотношение уровня безопасности и виктимности личности // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 334–336.
16. Майоров А. В. Теория и методология виктимологического противодействия преступности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 430 с.
17. Матвиенко А. В. Торговля людьми в контексте проблем развития трудовой миграции в России // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. 2009. Т. 11, № 2. С. 102–108.
18. Бондаренко Д. М. Глобальное управление и диаспоры: пример мигрантов из стран Африки в США // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 37–48.

19. Морозов С.Л. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении иностранцев (по материалам Байкальского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. 23 с.
20. Мурашева С.В. Влияние вынужденной миграции на принимающие регионы // *Society and Security Insights*. 2019. Т. 2, № 3. С. 98–110. DOI: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2019\)3-6279](https://doi.org/10.14258/ssi(2019)3-6279)
21. Роготнева Е.Н., Якубик Н.Е. Барьеры общения мигрантов и Федеральной миграционной службы Российской Федерации // *Вестник науки Сибири. Серия: Общественные науки*. 2014. № 2 (12). С. 192–196.
22. Сапрунов А.Г. Миграционные процессы как детерминанты криминализации и виктимизации населения // *Общество и право*. 2013. № 4 (46). С. 116–120.
23. Sun Q., Li X., Bahadur D.R. Urbanicity and nutrition: evidence from rural-urban migrants in China // *China Agricultural Economic Review*. 2021. Vol. 13, no. 3, P. 673–704. DOI: <https://doi.org/10.1108/CAER-02-2020-0016>
24. Сысоева В.В. Понятие и сущностная характеристика виктимности как социально-педагогического явления // *Сибирский педагогический журнал*. 2010. № 3. С. 107–113.
25. Taiwo A. The influence of migration and urbanization on the incidence of street children in Nigeria // *Simulacra*. 2023. Vol. 6, iss. 2. P. 263–275. DOI: <https://doi.org/10.21107/sml.v6i2.22631>
26. He Q., Li S., Wang Z., Wu K. The Analysis of the Situation of Migrant Students in China // *Journal of Education, Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 26. P. 332–339. DOI: <https://doi.org/10.54097/7ek9wn03>
27. Хлебунова С.А. Причины и профилактика виктимизации трудового мигранта // *Социальное управление*. 2023. Т. 5, № 6. С. 261–266.

References

1. Beknazarov KS. International experience of organizing institutions for the temporary detention of foreign citizens before deportation from the host country. *Aktualnye nauchnye issledovaniya* [Actual scientific research] : Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Penza, July 25, 2023. Part 2. Penza, 2023:91–93 (In Russ.)
2. Bogomolova KI. The concept and classification of victims of crime concerning foreigners: victimological aspect. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [Bulletin of the Volga Region Institute of Administration]. 2009;(4):126–131 (In Russ.)
3. Vishnevetskii KV. Victimization aspects of social stratification in post-industrial society. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2007;(12-1):56–60 (In Russ.)
4. Gagai VV, Kaiipbekova IU. Features of manifestation of propensity to victim behavior in adolescents from migrant families with different levels of resilience. *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie* [Orthodoxy. Science. Education]. 2019;(2):60–67 (In Russ.)
5. Denisov SA, Kharlamov VS. Criminal victimization of vulnerable categories of the Russian population. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice]. 2022;(4):185–187. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_4_185
6. Ersanilli E, Koopmans R. Rewarding integration? Citizenship regulations and the socio-cultural integration of immigrants in the Netherlands, France and Germany. *Journal of ethnic and migration studies*. 2010;36(5):773–791.
7. Zubkov P. Equally despised, equally despising: bridging the gap between religious minorities in a city. *Urban studies and practices*. 2017;2(1):40–53. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp21201740-53>
8. Kabanov PA. Criminal victimity of migrants in the modern Russian society: brief overview of official statistics for 2014–2017. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow]. 2018;(2):28–31 (In Russ.)
9. Kovalenko VV. To the question of the prevention of the migratory crime and victimization of migrants. *Viktimologiya* [Victimology]. 2015;(1):24–28 (In Russ.)

10. Kozachenko IY, Korsakov KV, Leshchenko VG. *Church-religious influence on those sentenced to imprisonment*. Hamburg; 2012. 264 p. (In Russ.)
11. Korsakov KV. Effective forms and means of preventing criminal activity of migrant workers in Russia. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [Russian journal of criminology]. 2019;13(3):455–464. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(3\).455-464](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(3).455-464) (In Russ.)
12. Le-Phuong L, Lams L, Cock R. Social Media Use and Migrants' Intersectional Positioning: A Case Study of Vietnamese Female Migrants. *Media and Communication*. 2022;(10):192-203. DOI: <https://doi.org/10.17645/mac.v10i2.5034>
13. Lubsy AV, Bedrik AV, Zaytseva AA. Diaspora as a factor and subject of integration of migrants in Russia and Germany: a comparative analysis of scientific discourse. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2017;(11):40-50 (In Russ.)
14. Lupulyak PV, Grishina NV. Factors of negative self-perception of a migrant in a new country. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology] 2020;10(2):128-141. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.202>
15. Mayorov AV. Value for security level and personality victimization. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of science, culture and education]. 2013;(4):334-336 (In Russ.)
16. Mayorov AV. *Teoriya i metodologiya viktimologicheskogo protivodeistviya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii* [Theory and methodology of victimological counteraction to crime in the Russian Federation]: [dissertation]. Yekaterinburg; 2022 (In Russ.)
17. Matvienko AV. Human trafficking in the context of labor migration development in Russia. *Doklady Adygskoj (Cherkesskoj) Mezhdunarodnoi akademii nauk* [Adyge international scientific journal]. 2009;11(2):102-108 (In Russ.)
18. Bondarenko DM. Global governance and diasporas: The case of african migrants in the USA. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2015;(4):37-48 (In Russ.)
19. Morozov SL. *Viktimologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii, sovershaemykh v otnoshenii inostrantsev (po materialam Baikalskogo regiona)* [Victimological characterization and prevention of crimes committed against foreigners (on materials of the Baikal region)]: [abstract of dissertation]. Vladivostok; 2012 (In Russ.)
20. Murasheva SV. Influence of the forced migration on the accepting regions. *Society and security insights*. 2019;2(3):98-110. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2019\)3-6279](https://doi.org/10.14258/ssi(2019)3-6279)
21. Rogotneva EN, Yakubik NE. Barriers to communication between migrants and the federal migration service of the Russian Federation. *Vestnik nauki Sibiri. Seriya: Obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Siberian science. Series: Social sciences]. 2014;(2):192-196. (In Russ.)
22. Saprunov AG. Migration processes as determinants of criminalization and victimization of the population. *Obshchestvo i pravo* [Society and law]. 2013;(4):116-120 (In Russ.)
23. Sun Q, Li X, Bahadur DR. Urbanicity and nutrition: evidence from rural-urban migrants in China. *China agricultural economic review*. 2021;13(3):673-704. DOI: <https://doi.org/10.1108/CAER-02-2020-0016>
24. Sysoeva VV. The concept and essential description of victimity as socio-pedagogical phenomenon. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian pedagogical journal]. 2010;(3):107-113 (In Russ.)
25. Taiwo A. The influence of migration and urbanization on the incidence of street children in Nigeria. *Simulacra*. 2023;6(2):263-275. DOI: <https://doi.org/10.21107/sml.v6i2.22631>
26. He Q, Li S, Wang Z, Wu K. The analysis of the situation of migrant students in China. *Journal of education, humanities and social sciences*. 2024;(26):332-339. DOI: <https://doi.org/10.54097/Tek9wn03>
27. Khlebunova SA. Causes and prevention of victimization of migrant workers. *Sotsialnoe upravlenie* [Social management]. 2023;5(6):261-266 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корсаков Константин Викторович

Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, Уральское отделение Российской академии наук, Институт философии и права.

Россия, 620137, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16.
korsakovekb@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

Цветкова Анна Денисовна

Младший научный сотрудник управления научных исследований, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург.

Россия, 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.
at@crimlib.info
<https://orcid.org/0000-0002-1631-9265>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

Дата поступления статьи / Received: 25.03.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 27.05.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.06.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Konstantin V. Korsakov

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

16 Sofi Kovalevskoy str., Yekaterinburg 620137, Russia.
korsakovekb@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2967-9884>

Anna D. Tsvetkova

Junior Researcher of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev.

21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg 620137, Russia.
at@crimlib.info
<https://orcid.org/0000-0002-1631-9265>

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.